

**ОСТРОВА КРОССОЙЯ И РУССОЙЯ – ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ ШПИЦБЕРГЕНА.**

Шарин В.В.¹, Державин В.Л.²

¹ФГУНПП "Полярная Морская Геологоразведочная экспедиция",
Россия, г. Санкт-Петербург, Ломоносов, Россия; sharin_v@mail.ru
² Институт археологии РАН, г. Москва, Россия; derzh@yandex.ru

Интерес к Мерчисон-фиорду обусловлен целым рядом причин. Одной из главных из них является та, что в заливе располагались самые северные памятники русских поморов. Уже этот факт относит их к разряду уникальных. То же касается и четвертичных отложений. Это связано с труднодоступностью островов Кроссойя и Руссойя, сложной ледовой обстановкой по сравнению с другими районами архипелага.

Летом 2005 геологами ПМГРЭ были изучены четвертичные осадки и геоморфологическое строение острова Кроссойя. Здесь был составлен разрез четвертичных отложений в береговом обрыве на южном побережье острова (рис.1). Разрез двучленный. Нижняя часть состоит из толщи тилла, представленным розовато-коричневыми алевролитами с включением валунов, гравия и гальки. Кластический материал несортирован и неориентирован. В осадках обнаружены мелкие неопределимые обломки раковин. Контакт с вышележащими осадками с многочисленными карманами заполнения. Мощность толщи составляет 1,8 м. Нами эти отложения интерпретированы как ледниково-морские, относящиеся к верхнему звену неоплейстоцена. Верхняя часть разреза сложена прибрежно-морскими сериями песков, гравийников и галечников, в кровле которых залегает пачка пляжевых валунников. Мощность морских осадков варьирует от 3 до 6,2 м. Из этой толщи, с высоты 4,3 м над уровнем моря, отобраны раковины *Mya truncata* (Linne). Радиоуглеродный возраст этого образца составил $9\ 080 \pm 100$ лет, а календарный $10\ 250 \pm 140$ лет [1]. Эта датировка фиксирует начало морского голоценового осадконакопления.

В геоморфологическом плане остров Кроссойя представляет собой террасированную равнину с максимальной абсолютной отметкой 22 м (место расположения креста). Наиболее четко прослеживаются следующие морские уровни: 1-2 м, 5-6 м, 10-12 м, 18 м и 20-22 м.

Датировка из четвертичных отложений этого острова относится к образцу, отобранному в 0,7 км западнее составленного разреза по побережью. Материалом для датирования служил фрагмент ребра кита, который находился на площадке морской террасы уровня 6 м в области тылового шва. Радиоуглеродный возраст этого образца составил $6\ 540 \pm 90$ лет, календарный - $7\ 440 \pm 90$ лет [1].

Таким образом, полученные ¹⁴C датировки, наряду с ранее опубликованными, а также изучение четвертичных отложений вносят новую информацию о формировании и возрасте береговых линий, истории формирования четвертичных осадков в неоплейстоцене-голоцене и характере новейших тектонических движений в одном из самых труднодоступных районов Шпицбергена – Северо-Восточной Земле.

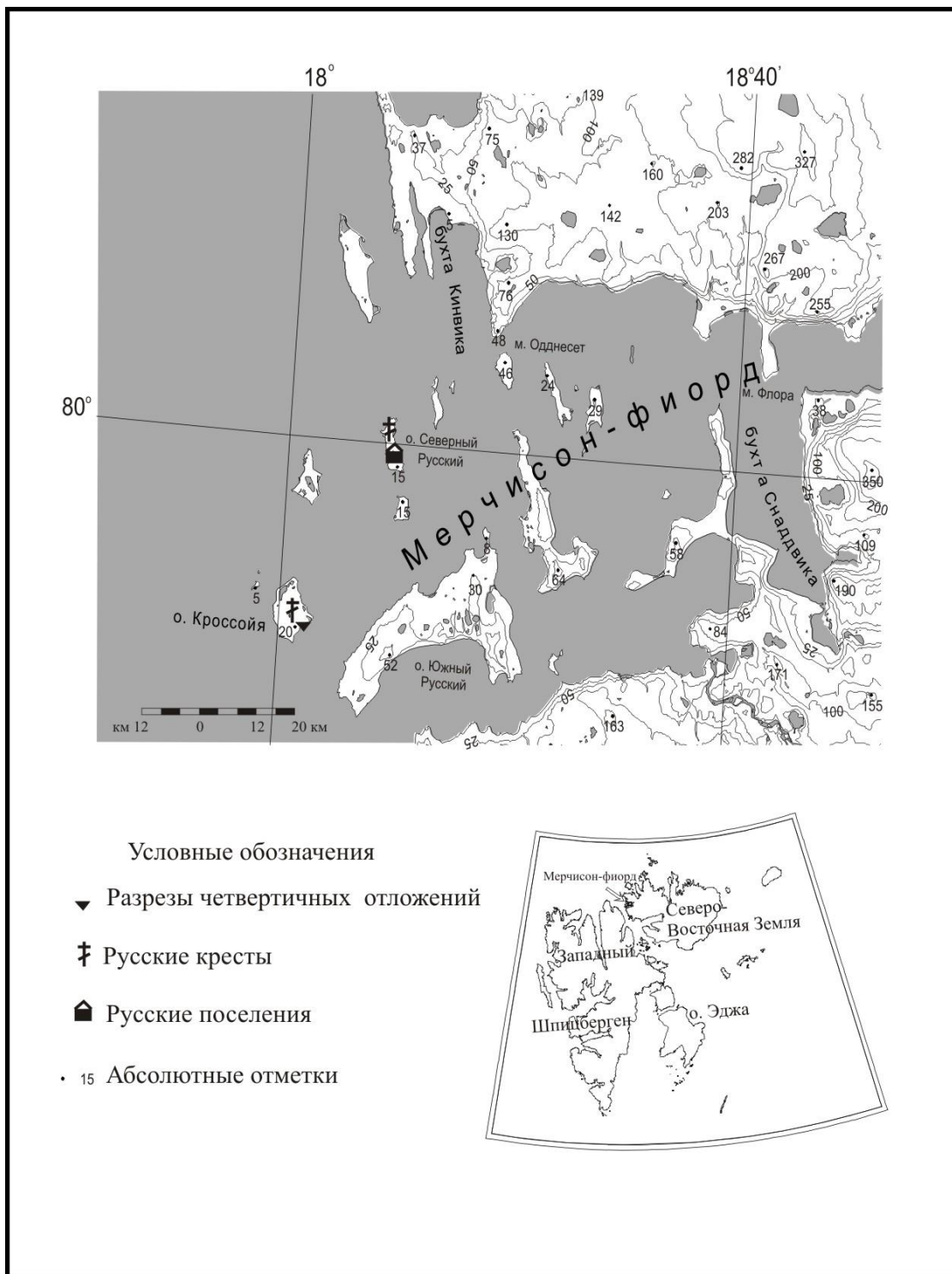

Рис. 1. Архипелаг Шпицберген. Схема исследованного района.

Поморские памятники на островах в Мерчисон-фиорде (Murchisonfjorden), расположенные у западного берега Северо-Восточной Земли, являются самыми северными (80° N) археологическими комплексами. По имеющимся источникам это Северный Русский остров (Nordre Russøya), остров Кроссойя (Krossøya) и Большой Русский остров (Søre Russøya). Правда, на карте 1898 г., составленной исследователем этих островов шведским геологом Вильгельмом Карлхейм-Гюлленшельдом, остров Кроссойя фигурирует как остров Иттерен (Ytteren).

В южной части острова Кроссойя на возвышенном месте шведы нашли и сфотографировали восьмиконечный русский православный крест высотой 5.5-6.0 метров, у которого самая нижняя переключина не сохранилась, но для неё имелся косой паз. Основная вертикальная часть креста была сделана из «прибитого к берегу ствола дерева» диаметром около 40 см, основание которого было закрепленной солидной каменной кладкой. Круглый ствол дерева возвышался над крепидой примерно на 60-70 см, а затем переходил в аккуратно затесанный вертикальный брус, к которому крепились поперечные доски. На них читалась сокращенная надпись на церковно-славянском языке, дословно переводимая как «ИИСУС НАЗАРЕЙ ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ» и «ИИСУС ХРИСТОС СЫН БОЖИЙ». На этом острове, как отмечал Карлхейм-Гюлленшельд, «какие-либо остатки жилищ отсутствовали». В нижней части вертикальной стойки зафиксированы значительно более поздние надписи и аббревиатуры, сделанные латинскими буквами и принадлежавшие, вероятно, норвежским промысловикам или туристам. Шведский исследователь о них ничего не пишет, следовательно, они могли появиться не ранее начала XX столетия. Датируется крест второй половиной XVIII-первой третью XIX вв.

Первую информацию об этом кресте дал в своих записках Н.А.Э. Норденшельд, посетивший остров в 1861 г. в составе экспедиции Отто Торреля. После Карлхейм-Гюлленшельда канадский учёный Вестон Блейк в 1957 и 1958 г. побывал в Мерчисон-фиорде в составе шведской гляциологической экспедиции и сфотографировал крест [2]. В 2000 г. швед У. Урокберг посетил Северный Русский остров, на котором произвел мониторинг русского становища, раскопанного в 1898 г. Последний снимок креста на Кроссойя был сделан одним из авторов в 2005 г. И если его сравнить с фотографией В. Карлхейм-Гюлленшельда 1898 г. [3], то следует заметить, что массивная кладка в основании креста не претерпела существенных изменений, а тем более разрушений, да и сам крест через 100 с лишним лет оказался вполне в хорошем состоянии, разве что надписи стали менее отчетливыми.

Крест на Кроссойя, скорее всего, мог выполнять несколько функций. В первую очередь это был поклонный крест и в то же время - навигационный, но он также мог быть и межевым, т.е. служить в качестве заявочного столба на промысловую территорию. Кроме того не исключено, что под каменной закладкой в основании креста, которая не разбиралась, может находиться погребение или погребения. На Шпицбергене вторичные захоронения в основании больших крестов, как правило, в виде отдельных черепов, не редкость. В качестве примера можно привести захоронения 10 черепов в основании креста на поселении Скольтнесет; находки нескольких черепов обнаружены у подножия крестов на якорной стоянке «София» в Вуд-фиорде (Лифдебей) и в Беттибукте в Стур-фиорде.

После острова Кроссойя В. Карлхейм-Гюлленшельд отправился на остров Большой Русский, где поставил свой лагерь на месте стоявшего там некогда крупного русского поселения, состоявшего из множества изб и большого креста, которые, к моменту прибытия на остров шведов, разобрали промысловики - вероятно, норвежские. По словам шкипера Педерсена «русские жили здесь в течение 36 лет, причем раньше русские суда могли заходить прямо в лагуну, но в 1898 г. шведская лодка при малой воде часто садилась на мель» [3].

Покинув Большой Русский остров, шведы направились на Северный Русский, на поморском становище которого произвели довольно масштабные раскопки. В 200 метрах от двухчастной избы стоял высокий 5-метровый крест. Надписи на нем не было (возможно, не сохранилась), но в нижней части основной вертикальной стойки была процарапана цифра 1798, вероятно, не связанная с создателями самого креста, т.е. поморами, но косвенно указывающая на то, что крест (да и поселение) воздвигнут здесь раньше этой даты. Другой, разрушенный, крест стоял на высокой скале недалеко от избы. Его вертикальная стойка на высоту от 3 до 4 метров была исцарапана медвежьими когтями. Поперечные доски креста не сохранились. Во время раскопок Карлхейм-Гюлленшельд старался определить конструктивные особенности русского жилища, сделав

немало интересных наблюдений. В пределах поморского дома и вне его была выявлена сравнительно богатая коллекция индивидуальных находок, массового керамического материала, предметов духовной культуры и т.п. Можно без преувеличения сказать, что в Мерчисон-фиорде он проводил своего рода спасательные раскопки и при этом отмечал следы вандализма на памятнике. Посетивший в 2000 г. Северный Русский остров швед Урбан Уорберг и сфотографировавший крест и становище, также обратил внимание на следы варварских разрушений на становище [4].

Поселение в Мерчисон-фиорде не представляло собой крупного для многолетнего обитания становища, как например, Трюгхамна, Хабенихтбукта, Руссекейла и др., широко распространившиеся по Шпицбергену в XVIII в. Но это было вполне добротное сезонное становище, на которое с материка промысловики отправлялись в июне, а возвращались в августе. Именно об островах Кроссойя и Руссойя, скорее всего, шла речь при расспросах поморов, официально сообщавших, что «самый отдаленнейший к северу пункт, которого они достигали, есть небольшой островок, лежащий на северо-востоке, куда они переправляются иногда из Милой гавани на маленьких ботах», причем некоторые из промышленников посещали и рядом расположенную Северо-Восточную Землю [5].

Если острова в Мерчисон-фиорде, формировавшиеся в четвертичный период, являются одними из самых отдаленнейших на архипелаге, то расположенные на них археологические комплексы должны считаться самыми северными поморскими (да и не только поморскими) памятниками в Арктике. Геологические и археологические исследования, безусловно, дополняют друг друга, поэтому дальнейшее их продолжение представляется довольно перспективным в деле более детального изучения памятников Мерчисон-фиорда.

Работа выполнена при финансовой поддержке Правительства Российской Федерации (грант N 11. G 34.10025).

Литература:

1. Шарин В.В., Арсланов Х.А. Новые радиоуглеродные датировки морских террас Северо-Восточной Земли (архипелаг Шпицберген)//Вестник Санкт-Петербургского Университета. Спб, Сер. 7. 2011. Вып. 2. стр. 129-134.
2. Blake W. 1961. Russian settlement and rise in Nordaustlandet, Spitsbergen. //Journal of the Arctic Institute of North America. Volume 14, no 2. pp. 101-111.
3. Starkov V. 2011. The first archaeological excavations in the Spitsbergen archipelago. М. «Taus». p. 40.
4. Wråkberg U. 2006. In the days of pioneers and amateurs. //Spitsbergen in the history research works. Moscow. p. 75.
5. Допросы русских промышленников о Шпицбергене. //Дух журналов. 1818. № 21. стр. 636-637.

**ISLANDS KROSSØYA AND RUSSØYA GEOLOGICAL AND ARCHAEOLOGICAL
MONUMENTS OF SPITSBERGEN.**

Sharin V.V.¹, Derzhavin, V.L.²

¹PMGE "Polar Marine Geological Research Expedition", Russia, St.-Petersburg,
Lomonosov; sharin_v@mail.ru

² Institute of archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow;
derzh@yandex.ru

Interest to Murchison-fiord is caused by variety of the reasons. One of the main things of them is that that in a gulf the most northern monuments of Russian pomors settled down. Already this fact carries them to the category of the unique. The same concerns and quaternary adjournment. It is connected with inaccessibility of islands Krossøya and Russøya, difficult ice conditions in comparison with other areas of archipelago.

In the summer by 2005 geologists PMGE have been studied Quaternary deposits and a geomorphological structure of island Krossøya. Here the section Quaternary sediments in coastal cliff at southern coast of island has been made (fig. 1). Section is binomial. The bottom part consists of thickness till, presented red-brown silt with inclusion of boulders, gravel and pebbles. The cluster material is non-sorted and also is non-directional. In deposits small indefinable fragments of shells are found out. Contact to overlying deposits to numerous pockets of filling. These sediments are interpreted by us as marine-glacial, concerning the top link of a Neopleistocene. The top part of a cut is combined by sea-shore series of sand, gravel and pebble in which roof the pack beach gravel lies down. Thickness of sea deposits varies from 3 to 6,2 m. From this horizon, from height of 4.3 m above sea level, shells *Mya truncata* (Linne) are described. The radio carbon age of this sample has made 9 080±100 years, and calendar 10 250±140 years [1]. This dating fixes the beginning sea Holocene sediment sedimentation.

In the geomorphological plan the island Krossøya represents terraced plain with the maximum absolute mark of 22 m (the cross location). Following sea levels are most accurately traced: 1-2 m, 5-6 m, 10-12 m, 18 m and 20-22 m.

Dating from Quaternary sediments of this island concerns the sample selected in 0.7 km to the west of the made section on coast. As a material for dating the fragment of an edge of a whale which was on a platform of a sea terrace of level of 6 m in the field of a rear seam served. The radio carbon age of this sample has made 6 540±90 years, calendar - 7 440±90 years [1]. Thus, received ¹⁴C datings, along with earlier published, and also studying Quaternary sediments bring the new information on formation and age of coastal lines, formation stories Quaternary deposits in Neopleistocene-Holocene and character of the newest tectonic movements in one of the most remote areas of Spitsbergen – Nordaustlandet.

Pomorsky monuments on islands in Murchisonfjorden, located at west cost of North East land, are the most northern (80°N) archaeological complexes (fig.1). On available sources it is Northern Russian island (Nordre Russøya), island Krossøya and the Big Russian island (Søre Russøya). However, on the card of 1898 made by the researcher of these islands by Swedish geologist Wilhelm Karlhejm-Gjullensheld, the island Krossøya appears as island Itteren (Ytteren).

On a raised place of a southern part of island Krossøya Swedes have found out and have photographed an eight-final Russian orthodox cross in height of 5.5-6.0 meters at which the lowermost crossbeam hasn't remained, but for it there was a slanting groove. The basic vertical part of a cross has been made of «the tree trunk beaten to coast» in diameter about 40 cm which basis was the fixed solid stone laying. The round tree trunk towered over krepid approximately

on 60-70 cm, and then passed in accurate chopped a vertical bar to which cross-section boards fastened. On them the reduced inscription in the Church Slavonic language, literally translated as «JESUS the NAZARENE the TSAR JUDAIC» and «JESUS the CHRIST the SON DIVINE» was read. On island as marked Karlhejm-Gjullensheld, «any rests of dwellings were absent». In the bottom part of a vertical rack much later inscriptions and the abbreviations made Latin letters and belonging, to possibly, Norwegian field men or tourists are fixed. The Swedish researcher about them writes nothing, hence, they could appear not earlier than the beginning of XX century. The cross of second half XVIII-first third XIX centuries is dated.

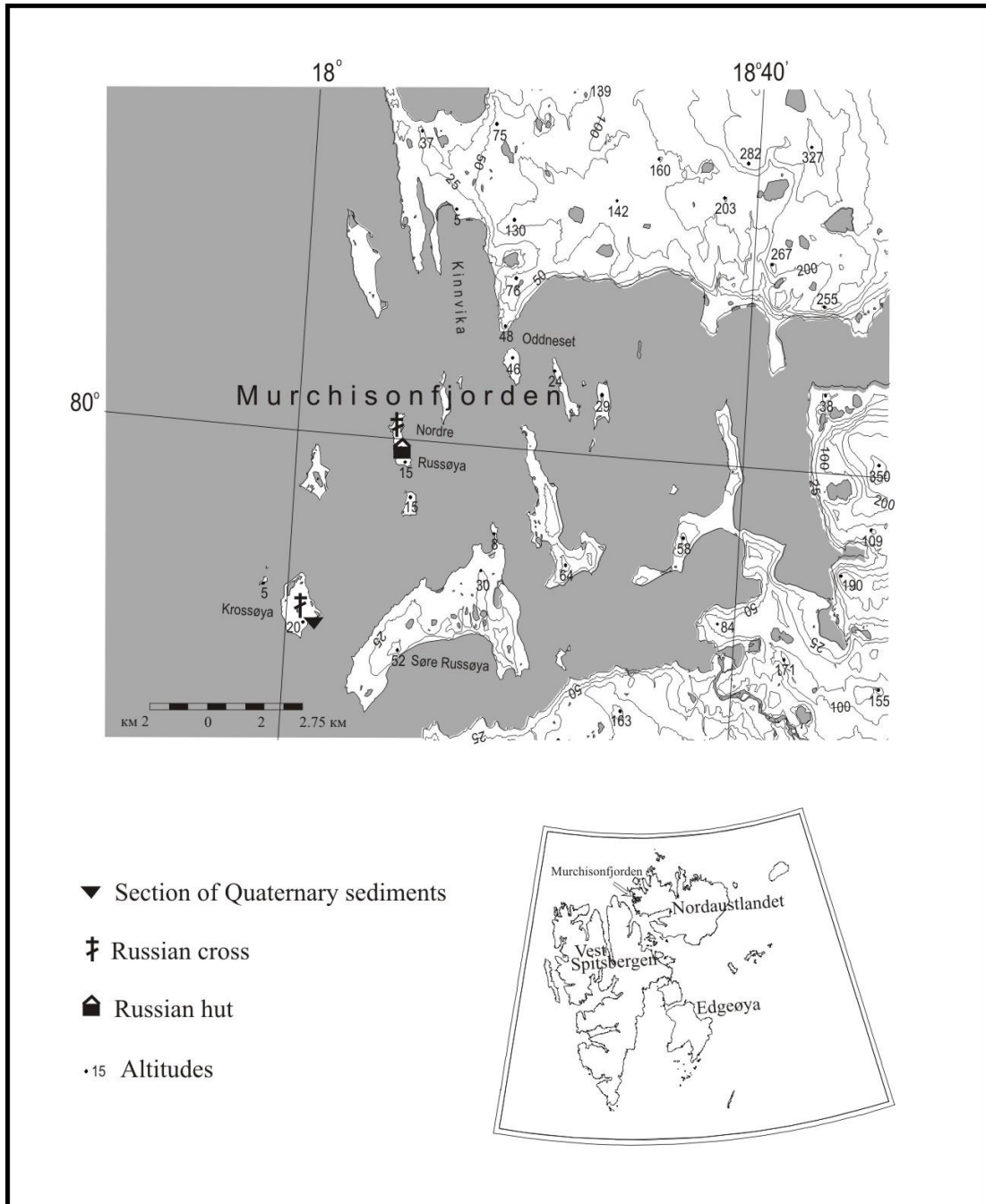

Fig.1. Spitsbergen archipelago, showing the study area.

The first information on this cross was given in the notes N.A.E.Nordenskold, by the visited island in 1861 as a part of expedition of Otto Torrelja. After Karlhejm-Gjullenshold the Canadian scientist Veston Blake in 1957 and has visited Murchisonfjord as a part of Swedish

glaciological expeditions 1958 and has photographed a cross [2]. In 2000 Swede U. Urokberg has visited Northern Russian island on which has made Russian monitoring settlement, dug out in 1898 Last picture of a cross on Krossøya has been made by one of authors in 2005. And if it to compare to V. Karlhejm-Gjullenshelda's 1898 [3] photo it is necessary to notice that the massive laying in the basis of a cross hasn't undergone essential changes and furthermore destructions, and the cross through 100 with superfluous has appeared years quite in a good condition unless inscriptions became less distinct.

The cross on Krossøya, most likely, could carry out some functions. First of all it was worshipping cross and at the same time - navigating, but it also could serve and as land-surveying sign, i.e. to be as an application column on the given trade territory. Besides it is not excluded that under a stone bookmark in the basis of a cross which didn't understand, there can be a burial or burials. On Spitsbergen secondary burial places in the basis of the big crosses, as a rule, in the form of separate skulls, not a rarity. As an example it is possible to result burial places of 10 skulls in the cross basis on settlement Skoltneset; finds of several skulls are found out in bottom of crosses on anchor parking "Sofia" in Wood-fiord (Lifdebay) and in Bettibukte in Storfjorden.

After V. Karlhejm-Gjullensheld's island Krossøya the Big Russian where has put the camp on a place standing there has gone on island there is no time the large Russian settlement consisting of set of log huts and the big cross which, by the time of arrival on island of Swedes, field men - possibly have disassembled, Norwegian. According to skipper Pedersen «Russians lived here within 36 years, and earlier Russians vessels could come directly into a lagoon, but in 1898 the Swedish boat at small water often took the ground» [3].

Having left the Big Russian island, Swedes have gone on Northern Russian, on pomors settlement which scale enough excavation has made. In 200 meters from a two-private log hut there was a high 5-meter cross. Inscriptions on it weren't (probably, hasn't remained), but in the bottom part of the basic vertical rack there was scratched figure 1798, possibly, not connected with founders of the cross, i.e. pomors, but indirectly specifying that (and settlement) will erect a cross here before this date. Another, destroyed, the cross stood on a high rock near to a log hut. Its vertical rack on height from 3 to 4 meters has been scratched by the bear claws. Cross-section boards of a cross haven't remained. During excavation of Karlhejm-Gjullensheld tried to define design features of Russian dwelling, having made many interesting supervision. In limits pomor houses and out of it rather rich collection of individual finds has been revealed, a mass ceramic material, subjects of spiritual culture, etc. It is possible to tell without exaggeration that in Murchison-fiord he spent to saving excavation and thus marked vandalism traces on a monument. Northern Russian island which has visited in 2000 Swede Urban Uorberg who has photographed a cross and the rests of wooden construction, also has paid attention to traces of barbarous destructions of the settlement [4].

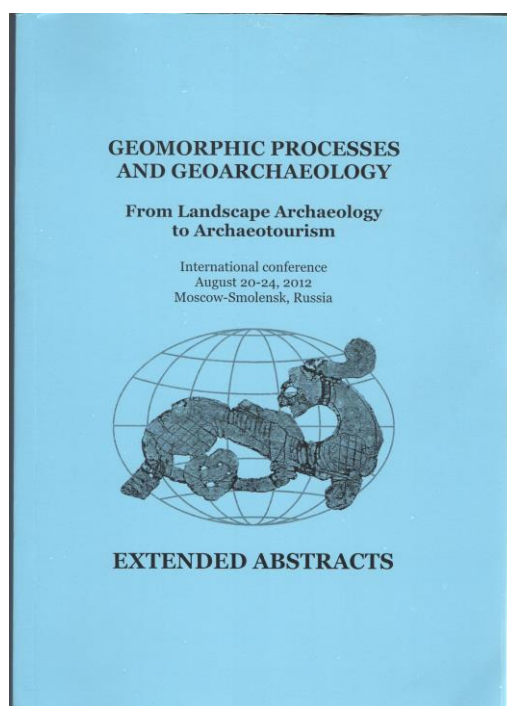
The settlement in Murchisonfjorden didn't represent large for long-term dwelling становища, as for example, Trjughamna, Habenihtbukta, Russekejla, etc., widely extended across Spitsbergen in XVIII century But it was quite sound seasonal settlement on which from continent field men went in June, and came back in August. About one of these islands (Krossøya, Russøya and Northern Russian), most likely, went speech at polls pomor. Industrialists informed that «most northern to the north the point which they reached, is the small islet lying in the northeast where they are forwarded sometimes from Lovely harbor on small boats», and some from pomors visited also nearby the located North East land [5].

If islands in the Murchisonfjorden, formed in Quaternary the period, are one of most far away on archipelago the archaeological complexes located on them should be considered as the most northern pomor (and not only pomor) monuments in Arctic regions. Geological and archaeological researches, certainly, supplement each other, therefore their further continuation is represented perspective enough in business of more detailed studying of monuments of Murchisonfjorden.

The work supported by a grant of the Russian Federation (grant N 11. G 34.310025).

References:

1. Sharin V.V, Arslanov H.A. New radio carbon dates of sea terraces of Nordauslandet (archipelago Spitsbergen) // the Bulletin of the St.-Petersburg University. Spb, Sulfurs. 7. 2011. Is. 2. pp. 129-134.
2. Blake W. 1961. Russian settlement and rise in Nordaustlandet, Spitsbergen. // Journal of the Arctic Institute of North America. Volume 14, no 2. pp. 101-111.
3. Starkov V. 2011. The first archaeological excavations in the Spitsbergen archipelago. M. «Taus». p. 40.
4. Wråkberg U. 2006. In the days of pioneers and amateurs. //Spitsbergen in the history research works. Moscow. p. 75.
5. Interrogations of Russian industrialists about Spitsbergen.//Spirit of magazines. 1818. № 21. pp. 636-637.

Ссылка:

Геоморфологические процессы и геоархеология: от ландшафтной археологии к археотуризму. Материалы международной конференции. Москва – Смоленск, Россия, 20-24 августа 2012 г. Москва-Смоленск: «Универсум», 2012 г. стр. 251-255.

References:

Geomorphologic Processes and Geoarchaeology: from Landscape Archaeology to Archaeotourism. International conference held in Moscow – Smolensk, Russia, August 20-24, 2012. Extended abstracts. Moscow – Smolensk: «Universum». 2012, p.p. 251-255.

А

Б

Крест на острове Кроссой. А – фото В. Карлхейм-Гюллендшельда 1898 г.,
Б – фото В.В. Шарина 2005 г.